

Нѣсколько словъ по поводу ст. о. Діаталовича: „Задачи начального обученія и способы выполненія ихъ“.

Въ № 14-15 Влад. Еп. Вѣд. о. Д. помѣстили статью подѣ громкимъ заглавіемъ: «Задачи начального обученія и способы выполненія ихъ». Прочитавъ столь многообѣщающее заглавіе, я прочелъ самую статью — одинъ разъ, другой, наконецъ, читаю — третій разъ. Ровно ничего не конялъ. Именно, изъ-за деревьевъ не видно лѣса! Однѣ фразы съ крутыми поворотами и неожиданными до странности логическими выводами — и только! Послѣ прочтенія этой статьи, претендующей на ученый слогъ, у васъ въ головѣ остаются: Прометей съ стремленіемъ похитить огонь съ неба, Марса и Марія у ногъ Спасителя, два зайца, за которыми будто бы гонится церковная школа, экваторъ, которому равенъ путь отъ долгаго до возможнаго и пр... Мысль уловить трудно, но что, собственно, хотѣлъ сказать авторъ, догадываться можно. — Очевидно авторъ хотѣлъ провести параллель между церковной школой и школами другого типа, что онъ и дѣлаетъ, начиная свою статью: «Для начального обученія въ Россіи существуютъ церковныя школы и министерскія, а также казацкія и земскія училища. Училища, получившія названія отъ слова учить, стремятся учить и ученіе дополняютъ воспитаніемъ (дисциплиной). Школы, названіе ихъ отъ слова школить, т. е. правоучить, на первомъ планѣ ставятъ воспитаніе и его ведутъ съ ученіемъ. и т. д.

Авторъ такимъ образомъ подраздѣлилъ всё начальныя школы Россійской Имперіи на «школы» и «училища», при чемъ школами называлъ церковныя школы и почему то министерскія, хотя по дальнѣйшему смыслу—тутъ очевидна грамматическая ошибка, а училищами—казацкія и земскія.

Итакъ, авторъ говоритъ: училища—отъ слова учить, а школы—отъ слова школить, т. е. правоучить. Изъ какого же это лексикона? Если мы въ г. Владивостокѣ въ одномъ мѣстѣ видимъ вывѣску: «Школа кройки и шитья», въ другомъ: «Музыкальная школа»—въ третьемъ—«Подготовительная школа и т. д., то какое же составить представленіе объ этихъ школахъ, придерживаясь словопроизводства автора? Извѣстно, что «школа»—слово латинское, въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ училище; школа и училище такимъ образомъ синонимы, такъ что одно слово «школа» или «училище» само по себѣ взятое ровно ничего особеннаго не можетъ сказать намъ относительно внутренняго смысла, приписываемаго ему авторомъ. Совѣмъ другое дѣло, если къ слову «школа» добавить «церковная» или «церковно-приходская». Такое названіе будетъ означать начальную школу, которая находится въ оградѣ, подъ покровомъ подъ непосредственнымъ водительствою матери нашей Церкви. Въ этомъ вся особенность, въ этомъ все преимущество церковной школы предъ школами др. типа. Отсюда и только отсюда вытекаетъ нѣсколько иной ея внутренней распорядокъ и строй и нѣсколько иные требованія, предъявляемыя къ обучающимся въ ней сравнительно съ начальными школами др. типа «Научите—крестьяне» (Матѳ. 28·19), заповѣдать Господь, и, слѣдуя этой заповѣди Божественнаго Учителя съ самыхъ первыхъ историческихъ временъ, св. Церковь всегда считала своей существенною частью и церковную школу, какъ огласительную. Въ наши дни Церковь также учить—крестьяне и крестившии научаетъ своихъ чадъ чрезъ церковную школу.

Говорить же о томъ, что училища только учатъ, что въ нихъ на первомъ планѣ программа, что воспитаніе въ нихъ ограничивается или даже замѣняется дисциплиной—это значитъ говорить неправду. Если такъ можетъ быть дѣло обстоитъ въ 10, 100—даже 1000 училищахъ, въ которыхъ учителя—не люди дѣла, а грубые мастера и подмастерья, то это не можетъ загрязнить, помрачить идеаловъ, оставленныхъ для начального учителя и училища великими педагогами такими, какъ Песталоцци, Каменскій, Ушинскій, Рачинскій. Достаточно вспомнить этихъ безсмертныхъ художниковъ великаго дѣла—народнаго учительства, чтобы не под-

нялся даже языкъ сказать, что можно или должно ребенка учить не воспитывая, что воспитаніе и обученіе— это два зайца.

Говорить о томъ, что будто бы падъ училищемъ уже выброшенъ флагъ съ подписью: «здравая логика—разумій: долой все непонятное для ума—религію»—также нельзя, п. ч. можно впасть въ глубокое заблужденіе. Вполнѣ допустимо, что вломить-ся въ начальную школу и выбросить такой флагъ—это горячая желанная мечта различныхъ социалистовъ и жидо-массоновъ, стремящихся всѣми способами—разлабить, подорвать и уничтожить вѣру народную, религію, церковность, нравственность; но до осуществленія этой дьявольской мечты, я глубоко вѣрю, очень далеко. Во всякомъ случаѣ, пока матушка Русь будетъ называться Святою, пока Православная вѣра Христова у насъ на Руси будетъ религіею господствующею, пока въ Россіи будетъ Самодержавная власть, до тѣхъ поръ во всѣхъ училищахъ будетъ безпрепятственно преподаваться Законъ Божій, а мы, служители Слова, съ помощью Божіею, будемъ имѣть сугубую возможность и полную свободу бороться съ врагами вѣры Христовой и будемъ стремиться приводить къ Богу дѣтей не только въ церковной школѣ, а во всякомъ училищѣ, потому что во всякомъ начальномъ православномъ училищѣ почетное мѣсто среди остальныхъ учебныхъ предметовъ занимаетъ Законъ Божій и двери для законоучителя не закрыты. Не вина училища, если наши уроки Закона Божія часто мало или вовсе не достигаютъ своей цѣли. Въ этомъ ужъ наша собственная вина. Недаромъ въ послѣднее время усиленно говорятъ и пишутъ о реформѣ преподаванія Закона Божія, устраниваются съѣзды, собранія, засѣданія законоучителей подъ предсѣдательствомъ епископовъ при участіи свѣтскихъ лицъ: руководителей различныхъ учебныхъ заведеній, представителей отъ учебныхъ округовъ, директоровъ, начальниковъ гимназій и т. д. Всѣ эти свѣтскія лица единогласно, въ воодушевленныхъ рѣчахъ высказываются, признаютъ Законъ Божій важнымъ предметомъ, особеннымъ предметомъ, который нужно выдѣлить изъ ряда др. учебныхъ предметовъ, измѣнить форму преподаванія.. Урокъ Закона Божія долженъ, по ихъ мнѣнію, носить характеръ бесѣды отца съ дѣтьми, преслѣдуя не столько количество знаній, сколько дѣйствіе ихъ на сердце...

(Съѣздъ законоучителей Витебской губ. и его постановленія.)

Гдѣ же флагъ: «здравая логика»?..

1. Познайте истину и истина свободитъ вы; 2. Любите другъ друга, какъ Я васъ возлюбилъ и 3. Исполниѣй заповѣди, данныя

на Синаѣ. Эти заповѣди, должны раздаваться и дѣйствительно раздаются не только въ школахъ, т. е. не только въ «школахъ», какъ говорить о. Д., «рѣшили» развивать умъ, сердце и волю ребенка, а во всякой православной школѣ, во всякомъ училищѣ, гдѣ преподается Законъ Божій. Эти глаголы Вѣчная Правда взрела для всего міра, для всего человѣчества и наша священная обязанность. наша священнѣйшая доля всюду проповѣдывать, всюду разъяснять — въ чемъ заключается истинное знаніе, въ чемъ христіанская надежда, въ чемъ христіанская любовь.

Уподоблять школу въ ея стремленіи расширять знанія-грамотность Мароѣ, осужденной Господомъ за хлопоты «о многомъ» также не слѣдуетъ, потому что времена мѣняются, мѣняются люди, и жизнь настоятельно требуетъ отъ человѣка знаній, просвѣщенности. Исторія же христіанской Церкви говоритъ, что глубокая ученость, рѣдкая образованность въ широкомъ смыслѣ слова не мѣшала многимъ мірянамъ достигать необыкновенной святости.

Въ заключеніе своей ст. авторъ, перечисливъ мѣры наказанія и мѣры поощренія въ школахъ и училищахъ и указавъ такимъ образомъ очевидно на «способы выполненія задачъ школьнаго обученія» - какъ пообѣщавъ въ заглавіи статьи, — говоритъ: «ставъ на точку зрѣнія ученія съ выполненіемъ учебной программы... идеаль совпалъ съ минимумомъ требованій (!) Съ точки зрѣнія воспитанія дѣло должно бы обстоять иначе: тутъ отъ должнаго до возможнаго путь равный экватору». Какъ же авторъ рекомендуетъ этотъ путь сократить? Опять далѣе говоритъ: «почему пужно и поощреніе, и награда, и поддержка, и обѣщаніе, (!) и обязанность школы развить, расширить, усовершенствовать отдѣлъ школьныхъ наградъ». — И только!...

Въ заключеніе повторяю, что о. Д. содержаніе и изложеніе своей статьи далеко не соразмѣрилъ съ широко поставленной темой, выраженной въ многообъщающемъ заглавіи: «Задачи начальнаго воспитанія и способы выполненія ихъ». Громкихъ фразъ и двухъ-трехъ текстовъ Свящ. Писанія далеко недостаточно!

Свящ. В. Шапошниковъ.

